

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

DOI: 10.17223/23088451/15/12

С.И. Бякина

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЯХ, КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается проблема правового регулирования воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, излагаются предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: *Уголовно-исполнительный кодекс, уголовно-исполнительные инспекции, осужденные без изоляции от общества, воспитательная работа.*

Уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) являются органом, исполняющим уголовные наказания без изоляции от общества. Их деятельность в первую очередь должна быть направлена на достижение обозначенных в уголовно-исполнительном законодательстве целей, в частности на исправление осужденных.

Одним из средств исправления в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) обозначена воспитательная работа с осужденными. Особое значение воспитательной работы подтверждают положения, содержащиеся в стратегических документах. Так, например, согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» актуальными являются расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

Необходимость использования воспитательной работы в отношении осужденных без изоляции от общества не вызывает сомнения: буквальное толкование ст. 9 УИК РФ позволяет сделать вывод о ее распространении на все категории осужденных с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Поэтому в отношении всех осужденных, состоящих на учете в УИИ, необходимо проводить воспитательную работу.

Соотношение количества осужденных, состоящих на учете в УИИ, и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, показывает нам, что задача, обозначенная в Концепции развития УИС до 2020 года в виде расширения сферы применения наказаний без изоляции от общества, в целом выполнена. Число осужденных, состоящих на учете в УИИ, превалирует над числом осужденных, содержащихся в местах лишения свободы: по состоянию на 1 февраля 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержался 422 891 человек, в УИИ состоят на учете 479 310 человек.

О реализации положений Концепции развития УИС до 2020 года в части разработки форм воспитательной работы с осужденными в деятельности УИИ, по нашему мнению, утвердительно говорить нельзя. На сегодняшний день имеются недостатки при проведении с осужденными воспитательной работы [1, с. 128].

Полагаем, что одной из причин такого положения является ограниченность правового регулирования воспитательной работы с осужденными. Так, Общая часть УИК РФ, призванная регламентировать наиболее всеобъемлющие вопросы исполнения наказаний, не содержит каких-либо норм относительно такой линии работы учреждений и органов, исполняющих наказания, как воспитательная работа с осужденными.

Следовательно, вопросы воспитательной работы с осужденными должны быть урегулированы в Особой части УИК РФ. В отношении осужденных к лишению свободы в УИК РФ содержится глава «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы», где раскрываются правовые основы проведения воспитательной работы с осужденными: прямо указаны цель воспитательной работы, ее основные направления, формы и методы.

Применительно к осужденным без изоляции от общества в Особой части присутствуют лишь упоминания о необходимости проведения воспитательной работы с некоторыми категориями осужденных. Так, ч. 3 ст. 33 УИК РФ предусматривает, что в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью «уголовно-исполнительные инспекции... организуют проведение воспитательной работы с осужденными». Часть 3 ст. 39 УИК РФ несколько иначе интерпретирует данную обязанность УИИ в отношении осужденных к исправительным работам: «проводят с осужденными воспитательную работу». Еще одной категорией являются осужденные к ограничению свободы, в их отношении также предусмотрено рассматриваемое нами направление деятельности: «Уголовно-исполнительные инспекции проводят воспитательную работу с осужденными... В воспитательной работе с осужденными могут принимать участие представители общественности».

Если сравнивать вышеупомянутые формулировки, то можно заметить отсутствие четкой законодательной позиции в регламентации применения такого средства исправления, как воспитательная работа, в отношении осужденных, состоящих на учетах УИИ. Становится непонятным, почему в отношении осужденных к лишению свободы в Особенной части УИК РФ данное положение раскрывается, а другие остаются без законодательного регулирования? В итоге неоднородность в регулировании правового института воспитательной работы с осужденными обуславливает появление пробелов в законодательстве и отсутствие единых подходов к его реализации на практике. Данная проблема неоднократно обозначалась в различных научных исследованиях.

Ученые отмечают, что положения об организации воспитательной работы, предусмотренные Особенной частью УИК РФ, не распространяются на наказания без изоляции от общества, а следовательно, возникает законодательный пробел в регулировании данного института [2, с. 110]. В свою очередь, отсутствие урегулированного нормами права порядка проведения воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества может стать причиной формального подхода сотрудников УИИ к воспитательной работе с осужденными [3, с. 78].

Ведомственное нормативно-правовое регулирование не конкретизирует положения УИК РФ, касающиеся проведения воспитательной работы. В Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, относительно проведения воспитательной работы с осужденными констатируется обязанность ее проведения сотрудниками УИИ в отношении осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (п. 38) и к исправительным работам (п. 81). В п. 24 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258, аналогично предписывается проведение воспитательной работы сотрудником УИИ.

Считаем, что такие категории лиц, состоящие на учете УИИ, как осужденные к обязательным работам, условно осужденные и осужденные с отсрочкой отбывания наказания в силу наличия общей нормы (ст. 9 УИК РФ), регламентирующей применение средств исправления ко всем без исключения осужденным, в проведении воспитательной работы нуждаются не меньше, чем осужденные к лишению права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, осужденные к исправительным работам и ограничению свободы.

В связи с этим позиция законодателя в данном вопросе видится неоднозначной, и возникает вопрос, почему только в отношении трех категорий осужденных, состоящих на учете в УИИ, в Особенной части УИК РФ есть хотя бы номинальное предписание о необходимости реализации воспитательного воздействия. При этом воспитательное воздействие с лишенными свободой регламентировано весьма детально.

Исторически сложилось, что наказания без изоляции от общества применялись значительно реже, чем сопряженные с лишением свободы, по разным причинным (господствующая идеология в государстве, стремление государства извлечь материальные выгоды от осужденных не позволяло в полной мере реализовывать потенциал наказаний без изоляции от общества; система органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, была развита на высоком уровне), поэтому и законодательство, касающееся применения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете УИИ, развито крайне слабо.

Полагаем, что в условиях общей гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее применение воспитательной работы с осужденными, состоящими на учетах УИИ, нуждается в совершенствовании, в первую очередь через подробную регламентацию рассматриваемого института. Решение проблемы, связанной с правовым регулированием воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, видится в создании новых правовых норм.

В Общую часть УИК РФ возможно включить нормы, касающиеся воспитательной работы с осужденными в целом (и к лишенным свободы, и к осужденным без изоляции от общества), такие как понятие, направления, формы, субъекты, ее осуществляющие, правовые основы взаимодействия субъектов воспитательной работы с осужденными с государственными органами и общественными организациями. Особенная часть УИК РФ не требует детализации относительно такого средства исправления, как воспитательная работа. Подробный алгоритм проведения воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, с учетом особенностей исполнения наказаний без изоляции от общества может быть закреплен в ведомственных инструкциях.

Также возможно создать нормы, регулирующие воспитательную работу в отношении осужденных без изоляции от общества, в Особенной части УИК РФ и дополнить существующие. Однако это более сложный путь, требующих внесения большого количества поправок в УИК РФ.

Системные противоречия и пробелы, возникшие в результате некачественного правотворчества, являются одним из факторов, обусловивших подготовку научно-теоретической модели УИК в настоящее время [4, с. 99]. Учитывая результаты работы авторского коллектива по подготовке научно-теоретической модели Общей части нового УИК РФ и содержащуюся в ней ст. 24 УИК РФ «Воспитательная работа с осужденными», распространяющуюся на всех без исключения осужденных, выбор первого варианта решения проблемы видится более предпочтительным.

Если имеются общие нормы, предписывающие воспитательную работу с осужденными, то требуется регламентация правовых основ ее применения. Представляется, что в правовой регламентации нуждаются прежде всего понятие воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, и принципы такой деятельности. Это исходные начала совершен-

ствования правового регулирования данного направления.

В ходе интегрированного анализа основных признаков воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, нами сформулировано ее определение – это урегулированная нормами права планомерная систематическая деятельность сотрудников УИИ во взаимодействии с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными и иными организациями, осуществляемая на основе дифференцированного подхода и направленная на формирование у осужденных, состоящих на учете УИИ, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и способствующая предупреждению совершения новых преступлений.

Мнения исследователей в области уголовно-исполнительного права подтверждают высокую значимость международно-правового регулирования деятельности УИИ. Поэтому при определении принципов воспитательной работы с осужденными необходимо опираться в том числе и на «международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности» [5, с. 89], регулирующие исполнение наказаний без изоляции от общества, а также положительный зарубежный опыт.

Как отмечает В.А. Уткин, за последние десятилетия УИИ обрели новый облик, укрепили статус, обновили кадровый состав, освоили передовые методы работы, что в итоге в значительной мере приблизило их к аналогичным структурам в развитых зарубежных странах [6, с. 45–46]. Поэтому сегодня важно рассматривать актуальные проблемы по приведению в соответствие с требованиями международных стандартов деятельности УИИ как основного органа, исполняющего уголовное наказание без изоляции от общества

Содержащиеся предписания в национальном законодательстве – ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 3 УИК РФ – делают общепризнанные принципы и нормы международного права частью отечественной правовой системы. При этом учет в национальном законодательстве рекомендаций международных организаций по вопросам исполнения уголовных наказаний возможен,

исходя из экономических, политических, социальных и духовных факторов.

Основным международным стандартом в сфере применения наказаний без изоляции от общества являются Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Они призваны урегулировать наиболее общие вопросы, в том числе содержат руководящие начала по обращению с осужденными к «альтернативным» наказаниям и применению к ним средств исправления.

По нашему мнению, принципами воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ, могут быть:

- уважение прав и свобод человека и гражданина;
- отсутствие дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения или иного;
- конфиденциальность информации, полученной УИИ в ходе изучения личного дела;
- учет личностных особенностей, биографии, наклонностей, уровня развития осужденного, состоящего на учете в УИИ, обстоятельств совершенного им преступления;
- дифференцированный подход к выбору направлений, форм и методов воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ;
- использование сотрудниками УИИ общественных ресурсов при проведении воспитательных мероприятий;
- планирование и оценка проведенной воспитательной работы.

Таким образом, в современных условиях, когда задача по расширению сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в целом выполнена, становится важным совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в различных сферах, в том числе и в воспитательной работе с осужденными, с учетом возросшей роли УИИ и требований международных стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ольховик Н.В.* Эффективность уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных средств обеспечения непенитенциарного режима // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 125–129.
2. *Уваров О.Н.* Проблемы организации воспитательной работы с осужденными в уголовно-исполнительных инспекциях // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 110–112.
3. *Грушин Ф.В., Лядов Э.В.* Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / под ред. В.И. Селиверстова. Рязань : ИП Коняхин А.В., 2019. 98 с.
4. *Общая часть* нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2017. 328 с.
5. *Уткин В.А.* Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 89–95.
6. *Уткин В.А.* Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 1 (3). С. 45–50.

Educational Work With Convicts Registered in Penal Inspectorates as the Main Means of Their Correction

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 15, pp. 64–67. DOI: 10.17223/23088451/15/12

Svetlana I. Byakina, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: bjakinasvetlana@rambler.ru

Keywords: Penal Code, penal inspectorate, convicts not isolated from society, educational work.

The article discusses the problem of legal regulation of educational work with convicts registered in penal inspectorates. At the beginning of the article, the author notes that the activities of penal inspectorates are primarily aimed at correcting convicts. One of the main means of achieving this goal is educational work with convicts. In the context of the humanisation of criminal and penal policies, in view of the increase in the number of convicts registered in penal inspectorates, improving the legal regulation of this institution is relevant. The article offers options for how to solve the problem under consideration. One of the options is related to the introduction of the rules governing the educational work with convicts into the by-laws regulating the execution of sentences without isolation from society. These rules, in particular, concern the concept, directions, forms, subjects that do this work, the legal basis for the interaction of subjects of educational work with state bodies and public organisations. In this regard, the author defines the concept of educational work with convicts registered in penal inspectorates and describes the features of this activity.

References

1. Ol'khovik, N.V. (2012) Efficiency of Criminal-Legal, Criminal-Executive and Criminal-Remedial Means of Maintaining Non-Penitentiary Regime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 356. pp. 125–129. (In Russian).
2. Uvarov, O.N. (2017) Problems of Organisation of Educational Work With Convicts in Corrective Services. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 10, pp. 110–112. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/10/18
3. Grushin, F.V. & Lyadov, E.V. (2019) *Ugolovno-ispolnitel'naya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere ispolneniya ugolovnykh nakazaniy, ne svyazannykh s izolyatsiey osuzhdennogo ot obshchestva* [The Penal Policy of the Russian Federation in the Sphere of Execution of Criminal Sentences Not Associated with the Isolation of the Convicted Person from the Society]. Ryazan: IP Konyakhin A.V.
4. Seliverstov, V.I. (ed.) (2017) *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [The general part of the new Penal Code of the Russian Federation: The results and justifications of theoretical modeling]. Moscow: Yurisprudentsiya.
5. Utkin, V.A. (2016) International Standards of Penal Activities and Stereotypes of Their Perception. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (8). pp. 89–95. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/8/14
6. Utkin, V.A. (2012) European Rules of Probation and Problems of Their Realization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 1 (3). pp. 45–50. (In Russian).